

Гарри быстро проверил это на нескольких простых доброкачественных контрактах и обнаружил, что пергамент контракта действительно отказывался светиться голубым светом даже при использовании чар конфундуса, если только он не добавлял к нему слова на парселтанге. Он также проверил устный контракт, и условие на парселтанге также сработало. Удовлетворившись тем, что он защищён, Гарри взял единственную книгу о метаморфмах, стоявшую на его полке.

Книга оказалась не очень длинной, и Гарри был разочарован тем, что в основном это была история известных магов-метаморфов и интервью с ними. Поскольку быстрое чтение больше не было проблемой, Гарри решил все равно прочитать ее целиком, чтобы понять, есть ли в интервью что-нибудь полезное, поскольку, похоже, никто толком не знал, как работает магия метаморфов. Это было нечто такое в магическом сообществе, что не давало Гарри покоя: в целом существовало лишь общее признание различных видов магии, и он чувствовал, что не было никаких усилий, чтобы объяснить, как они работают, или даже попыток изучить их. Гарри вспомнил, как Гермиона говорила о том, что за последние несколько сотен лет не было создано ни одного нового заклинания или магического открытия. Конечно, были модификации заклинаний, но ничего по-настоящему нового, и, более того, заклинания и даже целые направления магии терялись и забывались из-за того, что их причисляли к "тёмным". Гарри считал, что на данный момент он знает недостаточно, чтобы высказать мнение о том, действительно ли существует магия, являющаяся злом в своей основе, но он знал, что волшебники склонны причислять непонятные им вещи к тёмным так же быстро, как Рон попросил бы вторую порцию за ужином.

Единственный раздел всей книги, который, по мнению Гарри, мог бы быть ему полезен, находился в интервью пра-пра-прабабушки Нимфадоры Тонкс, когда она рассказывала о том, как ей удалось изменить ситуацию: "Я просто концентрируюсь на том, как я хочу выглядеть, и позволяю своей магии течь через мое тело. Это странное ощущение, которое невозможно выразить словами, но обычно оно заканчивается сразу же, как только начинается. Кроме того, мне нужно сосредоточиться только на внешнем облике, а обо всем внутреннем, таком как структура костей, мышц и т.д., позаботится моя магия". Поскольку она не описала ощущения, Гарри не мог быть уверен, но, похоже, они были очень похожи на те, что он испытал несколько минут назад, когда его тело изменилось из-за контракта, а также когда он превращался в себя 11-летнего в своем сне/видении с Омой. Гарри не проснулся, когда у него за ночь отросли волосы, так что ему не о чем было вспоминать. Гарри решил, что начнет со своих волос. Он сосредоточится на том, чтобы его волосы были до плеч, и попробует почувствовать, как его магия свободно течёт по телу.

Гарри посмотрел в зеркало и сосредоточился на том, чтобы его волосы струились до плеч. Он стоял, сосредоточенно глядя в зеркало, целых пять минут, но ничего не происходило. Вздохнув, он решил не сдаваться и проделал то же самое, но на этот раз он закрыл глаза и попытался представить себе, как он хотел бы, чтобы выглядели его волосы. И снова ничего не произошло: ни волшебного ощущения, которое он искал, ни роста волос. Гарри решил подойти к этому вопросу с другой стороны. Вместо того чтобы сосредоточиться на желаемом результате, он сосредоточится на ощущении магии в себе, а затем, надеюсь, направит это ощущение и магию на достижение желаемого результата. Для этого он сел и сосредоточился на воспоминаниях о том, что было несколько минут назад. Он еще раз поблагодарил свою новую совершенную память за то, что смог вспомнить все детали того, что он чувствовал и как магия текла по его телу, вызывая изменения в его структуре и внешности. Помня об этом, он попытался воссоздать это ощущение. Было такое ощущение, что он напрягает мышцы, о которых раньше и

не подозревал, но это не было чисто физическим ощущением. В нем было не меньше ментального или почти духовного компонента. Когда Гарри удалось найти эту мышцу, он слегка надавил на неё и почувствовал, как по ней потекла магия. Это было не так сильно, как во сне/видении или несколько минут назад, но ощущения были точно такими же. Он подумал, не обращается ли он напрямую к своему магическому ядру. Воодушевлённый, Гарри попробовал ещё раз и попытался надавить чуть сильнее, чтобы получить более сильный результат. Он обнаружил, что чем сильнее он нажимал, тем сильнее было ощущение. Настало время повторить попытку изменения, поэтому Гарри мысленно представил себя с волосами длиной до плеч и пропустил через них среднее количество магии. Результат был мгновенным. Волосы отросли до плеч и впервые в жизни лежали ровно на голове. Он усмехнулся и решил, что ему это очень не нравится. Оставалось только повторить упражнение, чтобы вернуть причёске прежний вид.

Экспериментируя, Гарри решил, что на самом деле он не является магом-метаморфом. По крайней мере, не в такой степени, как Тонкс. Однако он полностью контролирует длину своих волос. И он мог легко изменить свой видимый возраст, подобно тому, как он делал это в своём сне/видении. Но он не мог, как бы сильно он ни сосредоточивался и сколько бы магии ни проталкивал через своё тело, изменить свою внешность так, чтобы походить на кого-либо, кроме Гарри Поттера. Конечно, он мог легко изобразить 85-летнего старика или 5-летнего ребёнка, мог немного изменить свой вес и мускулатуру, но всё равно оставался узнаваемым Гарри. Гарри был несколько опечален, узнав, что если он будет носить короткие волосы, то они останутся грязными всю его жизнь, пока он не облысеет в возрасте 75 лет, но он решил, что это просто часть его сущности, и принял это. Однако ему стало ясно, что, постарев на год и став немного стройнее, он сможет прожить следующие полтора дня так, чтобы никто не заметил, что в нем что-то изменилось.

В это время было уже почти шесть утра, и ученики должны были скоро встать. Идя под плащом обратно в общежитие Гриффиндора, Гарри решил, что ночь прошла очень удачно, и надеялся, что следующий вечер будет таким же продуктивным. Ему еще многое предстояло сделать, но он уже чувствовал, что справится с этим. Вернувшись в свою комнату, Гарри поблагодарил всех за то, что они ещё спят. Он снял чары с занавесок, привёл в порядок постель, чтобы казалось, что он всю ночь ворочался, и написал ещё одну записку Рону.

Рон,

Извините, что я так расстроилась, но я действительно не могла уснуть и чувствую себя ужасно, поэтому я возвращаюсь в больничное крыло, чтобы узнать, не даст ли мне мадам Помфри чего-нибудь. Если повезет, я смогу отпроситься на последний день занятий :). (Только не говорите Гермионе, что я так сказал!!!).

Позже,

Гарри

Гарри решил, что такое письмо поможет ему избежать подозрений, и оставил его на подушке, отправляясь на встречу с мадам Помфри. Немного поиграв и объяснив, что не может заснуть

из-за кошмаров, связанных с Квирреллом, ему удалось получить зелье бессонницы. Единственным условием было то, что после того, как он проснется, а это, по ее расчетам, должно было произойти в начале дня, он должен будет взять с собой в общежитие еще одну дозу на следующую ночь. (Он умолял её разрешить ему переночевать в общежитии, так как это была последняя ночь в году). Быстро проглотив все зелье, Гарри заснул со своей фирменной ухмылкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/100294/3432589>